

1 ЦАРСТВ

Урок 31 - Главы 18 и 19.

Поскольку с момента нашего последнего урока прошло некоторое время, давайте начнём с того, что перечитаем 18-ю главу 1-й книги Царств полностью.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ полностью 18-Ю ГЛАВУ 1-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Глава начинается с рассказа о сильной личной и духовной связи, сформировавшейся между Давидом и сыном Саула Ионафаном. С духовной точки зрения я сравнил это с тем же видом уз завета, которые должны существовать между всеми членами Божьей земной церкви. Связь, основанная на взаимной любви между всеми нами и нашим Спасителем и Богом – **Йешуа**. Однако с личной точки зрения, это, безусловно, был вопрос выбора и предпочтений между двумя мужчинами, будут ли они просто знакомыми, близкими друзьями или они будут избегать друг друга. Другими словами, несмотря на духовную связь, которая связывает всех верующих, мы, конечно же, не разделяем общей или равной «симпатии» ко всем, с кем мы вступаем в контакт и теми, кто называет себя христианами (к сожалению, мы склонны смешивать эти две динамики). Скорее, мы находим людей для общения, у которых есть определённые черты личности, которыми мы восхищаемся, или определённые интересы или происхождение, которые мы разделяем, и есть другие, с которыми мы на самом деле просто не общаемся, потому что у нас нет ничего общего, кроме нашей любви к Господу. Это совершенно нормально и прекрасно в глазах Бога.

Суть в том, что связующим звеном, которое соединяет всех верующих, является Христос (подобно ступице колеса), а не верующие. Однако Ионафана и Давида тянуло друг к другу, и они хотели установить дружбу на всю жизнь. Писание ясно даёт понять, что катализатором их отношений были определённые выдающиеся черты характера каждого из них. В то время Ионафан ещё не знал, что вскоре ему придется выбирать между своим отцом, царём Саулом, и помазанным Богом будущим царём – Давидом. И эта неизбежность не должна нас удивлять, потому что, в конце концов, Давид был прототипом Богом установленного Мессии будущего, в то время как царь Саул был прототипом анти-царя /антихриста будущего.

В то время как путь человечества (даже в институциональной церкви) заключается в постоянном поиске средств ладить со злым и порочным миром и дружить с ним, в то же время мы исповедуем абсолютную преданность идее идти путями доброго и совершенного Спасителя, в конце концов Бог поляризует человечество до такой степени, которую вскоре испытает Ионафан (и я думаю, что мы видим, что в наше время это происходит всё более

ускоряющимися темпами). Иными словами, как бы мы ни предпочитали одной ногой стоять в нашем знакомом временном мире, а другой - на невидимых вечных небесах, и часто кажется возможным (хотя это иллюзия) преодолеть эту великую пропасть, в конечном итоге эта пропасть превращается в пропасть размером с Большой каньон, и обстоятельства вынуждают нас стоять обеими ногами на одной стороне и полностью отказаться от другой. В конечном счёте Ионафан не смог бы сохранить верность как своему отцу, так и своему другу, хотя он будет изо всех сил стараться сделать это в течение некоторого времени.

В стихе 4, когда Ионафан отдал Давиду свой плащ, доспехи и оружие, это был двойной жест. Во-первых, он должен был скрепить завет дружбы между ним и Давидом, а во-вторых - поставить Ионафана на равный (если не в какой-то степени меньший) политический уровень с Давидом. Это не было актом подчинения, как некоторые могли бы предположить, скорее это было почти интуитивное, если не пророческое признание особой природы Давида и его отношений с Богом Израиля. Как старший сын Саула, Ионафан по обычаю был наследником престола. Члены царской семьи носили отличительную одежду, чтобы отделиться от простолюдинов и зримо заявить о своем статусе. Когда Ионафан снял с себя царское одеяние и надел его на Давида, царь, его двор и все, кто знал об этом, поняли, что означал этот жест. Это было лишь первое из нескольких подобных событий, которые привели Саула в замешательство и заставили его сильно ревновать к Давиду.

Следующее событие, которое потрясло **Шауля**, довольно кратко изложено в стихе 5: **«И Давид действовал благоразумно везде, куда ни посылал его Саул»**. Эта реальность ещё больше усилила подозрения и паранойю Саула, потому что часто предполагалось, что Давид не добьётся успеха, предполагалось, что он будет убит врагом в бою. Политика (и политики) практически не менялись с самого зарождения человечества, и у царя Саула не было иного выбора, кроме как продолжать повышать уровень военного положения Давида, чтобы успокоить свой двор и своих подданных (потому что его доблесть и боевые заслуги были очевидны всем, кто был свидетелем этого, и они породили легенды). В мгновение ока Давид стал как общественно популярным, так и политически могущественным.

Вскоре Давид снова сражался со страшными филистимлянами и снова одержал уверенную победу. Когда военный парад победы возвращался в город Гива (где находился дворец царя Саула), со своего возвышения на своей царственной колеснице царь слушал песни некоторых поклонниц, сравнивающих Давида с Саулом, и они видели в Давиде гораздо большую знаменитость, чем даже в царе Сауле. **«Саул победил тысячи, а Давид — десятки тысяч!»**. Это привело в ярость царя, который должен был получить

все заслуги за военные победы своего народа. Народ должен был чтить такого хорошего солдата и лидера, как Давид, но не выше его царя. В сочетании с предыдущими событиями это укрепило в Сауле смертельное недоверие к Давиду, что в мире царей и властителей означало, что у него не было другого выбора, кроме как покончить с этим потенциальным соперником.

По мере того, как мы будем продвигаться сегодня, я хотел бы, чтобы вы держали в уме картину, которая вырисовывается: царь против анти-царя, избавитель против анти-избавителя и одержимый злым духом человек против помазанного Богом избранного. Конечно, мы видим, как эта картина разыгрывается примерно 1000 лет спустя, во время первого пришествия **Йешуа** сразу же сталкивается со злым царём Иродом, а затем с князем мира сего, самым сатаной.

В стихе 10 сцена переносится во дворец Саула, и Давид играет там на лире. Давид не только главный музыкант царя, но и известный военачальник, который теперь находится на виду не только у внутреннего двора царя, но и у широкой публики. Как бы Саул ни пытался оттеснить Давида в тыл и даже убить его, все попытки срывались, и Давид просто продолжал завоёвывать преданность и восхищение не только народа, но даже царской семьи! Таким образом, когда Давид играл тихую музыку, чтобы успокоить одно из печально известных мрачных настроений Саула, внезапно царь бросает своё копьё в Давида с намерением пригвоздить его к стене, это происходило дважды, и оба раза Давид был достаточно проворен, чтобы увернуться от смертоносного броска.

По ходу дела мы увидим, что копьё Саула всегда было у него в руке. Это было необычно для царя, обычно царь держал в руках королевский скипетр как символ своей власти. Но для Саула скипетром стало его копьё. Это оружие смерти было эмблемой Саула. **Шауль** буквально начал бояться Давида, потому что, хотя он и не знал, что Давид уже был посвящён Иеговой, он признал угрозу трону. Давид был способным и чрезвычайно популярным, худший вид подданного, который мог находиться рядом с царём (особенно если царь почувствовал, что он не может манипулировать этим человеком или соответствовать тому обожанию, которое публика питала к Давиду).

Стих 15 продолжает основную и очень важную тему истории Давида и Саула. В конце концов Саул стал бояться Давида, потому что Иегова был с Давидом. По той же причине Давид был успешен во всех своих начинаниях. Бог, находящийся с Давидом (и в то же время противостоящий Саулу), является причиной того, что происходит всё то, что мы видим. Помните, что Самуил сообщил Саулу, что он больше не является законным царём Израиля, но ответом Саула было игнорирование Господа и борьба за сохранение своего трона. И поскольку Самуил был Божьим Словом (Божьим пророком) на земле

для царя Саула (представляя Божье присутствие с Саулом), а Самуил навсегда отделил себя от царя Саула, Саул на том или ином уровне понял, что он потерял контакт с Богом. Он также понял, что то, чем он раньше обладал (Божий Дух), теперь было удалено от него и покоилось на Давиде. Но как бы Саул ни боялся Давида, народ как Израиля, так и Иудеи любил Давида за его победоносные подвиги. Несомненно, очевидный контраст между поведением и характером Саула и Давида также сыграл свою роль в их постоянно растущем преклонении перед Давидом.

Сейчас самое подходящее время для меня повторить кое-что очень важное с этого момента в Библии: Израиль и Иуда упоминаются отдельно, потому что они рассматривались как отдельные племенные коалиции (и более поздние царства) почти с той минуты, как 12 колен ступили в Ханаан, закончив свой исход из Египта. Северная коалиция колен (которая в конечном итоге будет считаться принадлежащей 10 из 12 колен) здесь называлась «Израиль», в то время как южная племенная коалиция Симеона и Иуды называлась «Иудея». Таким образом, по мере того, как мы будем продвигаться дальше к заключительным главам 1-й книги Царств, а затем перейдём ко 2-й книге Царств, мы увидим, что Давид вынужден иметь дело с этой многовековой политической реальностью, сначала став царём южной племенной коалиции (возглавляемой его собственным племенем, Иудой), а затем только позже над северной коалицией. Результатом, наконец, стала единая суверенная нация, состоящая из всех 12 колен, нация, впервые в истории признанная своими соседями полноценной нацией. Нация называлась «Израиль», но продолжалось это всего 80 лет, пока не умер сын Давида, царь Соломон, и гражданская война не расколола народ Израиля обратно на два царства или коалиции, которые были традиционными.

Сначала эти два царства вновь использовали свои прежние названия: Израиль на севере, Иуда на юге. Но всего за несколько десятилетий север ПЕРЕСТАЛ называть себя «Израилем» и вместо этого начал называть себя «Ефремом». Это отражало новую реальность, заключающуюся в том, что колено Ефрема стало самым могущественным, а другие северные колена более или менее подчинились подавляющему господству Ефрема. Это была стандартная ближневосточная практика, когда территория называлась в честь наиболее доминирующего колена, проживающего там, поэтому было естественно, что северный регион в конечном итоге будет называться Ефрем. Южный регион сохранил название Иудея, потому что Иуда оставался доминирующим коленом на этой территории (как это было вскоре после того, как Иисус Навин повёл израильские войска через реку Иордан). Эта важная часть истории играет ключевую роль в истории искупления вплоть до сегодняшнего дня и даже в будущем. Я в скором времени надеюсь повторить обновлённый

семинар о 10 потерянных коленах Израиля, в котором подробно рассматривается этот вопрос.

В стихе 17 Саул начинает серию из 2 попыток избавиться от Давида, предложив Давиду в жёны сначала своих старших, а затем младших дочерей. Это хитрый план, потому что на первый взгляд для Давида кажется, что он только что получил оговоренную награду за убийство Голиафа.

1 Царств 17:25: «И говорили Израильтяне: видите этого выступающего человека? Он выступает, чтобы поносить Израиля. Если бы кто убил его, одарил бы того царь великим богатством, и дочь свою выдал бы за него, и дом отца его сделал бы свободным в Израиле».

Таким образом, идея Саула состоит в том, чтобы использовать свою дочь как ловушку, чтобы она шпионила за Давидом. Итак, Саул предлагает свою дочь Мерову, но предложение сопровождается хитростью и повышением планки. Саул пообещал отдать свою дочь израильскому солдату, который убил Голиафа, но теперь говорит, что хочет, чтобы Давид продолжал «сражаться и вести войны Господни». Другими словами, теперь, когда Давид убил Голиафа для него, **Шауль** хочет, чтобы Давид пообещал продолжать быть командиром на поле боя, который сражается бок о бок со своими людьми (с очевидным намерением, что рано или поздно Давид будет убит). Я хотел бы на мгновение сосредоточиться на той части заявления Саула, где он ссылается на «борьбу в битвах Иеговы». Саул прикрывался именем Господа, чтобы скрыть свои истинные намерения и в то же время казаться благочестивым. Хотя в каком-то смысле многовековая битва за Ханаан действительно была непрекращающейся священной войной, в другом смысле не каждое сражение или причина конфликта против языческих народов в этом регионе соответствовали этому высокому стандарту. Священная война имела установленные Богом правила, и битва под этим высоким знаменем должна была вестись под руководством Бога.

Сражения, на которые Саул посылал Давида (обычно против филистимлян), были результатом скрытых мотивов Саула. Это было не с целью ведения священной войны под Божьим руководством, часто это было с целью выполнения Саулом личных замыслов. Это предупреждение для нас. Мы и руководство Божьей церкви склонны небрежно помянуть имя Господа, когда пытаемся заставить кого-то сделать что-то, что, по нашему мнению, должно быть сделано, или как средство придать определённую степень святости или божественного принятия заданию или проекту, которые мы полны решимости довести до конца. Другими словами, имя Бога используется как своего рода манипуляция или как средство предотвратить любые дебаты, потому что (например) если ваш пастор говорит, что Господь хочет, чтобы вы возглавили проект по сбору денег и строительству нового здания, кто может с этим

поспорить? Мы должны быть очень сдержанны в использовании имени Господа как средства давления на других, чтобы они подписались под чем-то, что мы считаем хорошим или, возможно, выгодным, и мы должны быть столь же сдержанны в автоматическом принятии того, что, если у церковного авторитета есть для нас инструкция, которая, по их словам, «от Господа», что это действительно так.

Давид даёт Саулу довольно типичный ближневосточный ответ на такое щедрое предложение от человека более высокого статуса, в данном случае о вступлении в брак с его дочерью, и поэтому он просто сочтется несколько преувеличенным смирением. «...кто я, и что жизнь моя и род отца моего в Израиле, чтобы мне быть зятем царя?» - отвечает он. Вспомните, как в долине Эла, пастух Давид бегал вокруг, спрашивая каждого израильского солдата, который хотел с ним поговорить, правда ли, что Саул предложил деньги, освобождение от налогов для семьи и дочь царя в жёны человеку, который убьёт Голиафа. Давид хотел быть уверенным в этих наградах, прежде чем выйти навстречу филистимскому гиганту. Поэтому мы должны отнестись к ответу Давида на предложение Саула с долей скептицизма.

В рамках своего ответа Саулу Давид продолжает отклонять предложение, говоря, что его семья не имеет никакого положения в Израиле. Но так ли это на самом деле? Из более ранних текстов мы знаем, что Иессей, отец Давида, принадлежал к правящему клану Иудеи и был достаточно состоятельным человеком. И снова здесь мы должны обратить внимание на контекст слов: действительно, в то время как семья Давида имеет высокий ранг в Иудее (южная племенная коалиция), она НЕ имеет влияния в Израиле (северная коалиция колен). Давид знает, что на севере к Иудее относятся не очень хорошо. Иуда, в целом, менее богат, чем Израиль, и гораздо меньше по численности населения, потому что большая часть Иудеи состоит из пустынных районов. У них нет морских портов, и у них нет племенных прав на богатства Галилейского моря. Север активно вовлечён в торговлю и различные отрасли промышленности, Иудея в основном занимается разведением крупного рогатого скота, а также уходом за садами и виноградниками. Таким образом, несмотря на обычную сдержанность ответа Давида, существует также его собственное беспокойство по поводу того, что он может быть не принят племенами севера, Израилем, и это может вызвать реальную проблему для царя.

Без объяснения причин нам говорят, что, когда пришло время для официальной передачи Мерovy Давиду, Саул передумал и отдал её кому-то другому. Однако тем временем другая из дочерей Саула, Мелхола, влюбилась в Давида. Многие комментаторы Библии предполагают (и я думаю, что это справедливо), что Мерова не стремилась выйти замуж за Давида, но Мелхола

стремилась, и поэтому Саул уступил и использовал Мерову, чтобы заключить какой-то желанный союз с Адриэлом из Мехолы (именно так обычно выходили замуж дочери царей). Считается, что Мехола - это место недалеко от реки Иордан, возможно, на восточной стороне территории Гада. Все, что мы действительно знаем, это то, что Адриэль - сын человека по имени Верзелий, и, очевидно, эта семья была очень важна для Саула.

В стихе 21 мы снова видим, что Саул предлагает Давиду в жёны Мелхолу, чтобы заманить в ловушку и убить Давида, а не с честью выполнить своё обещание солдату, убившему Голиафа. Любовь Мелхолы к Давиду была возможностью для Саула добиться своего, но Господь снова вмешался и перевернул всё с ног на голову. Семья Саула один за другим отдавали свою верность Давиду. Сначала Ионафан, а теперь и Мелхола.

Интересно, что на этот раз Саул не обратился к Давиду напрямую, а использовал представителей, чтобы те поговорили с Давидом о Мелхоло. Без сомнения, Саул ставит Давида на место, не приходя к нему, как отец дочери к потенциальному зятю. И, конечно же, послание слуг полно неискренней лести: **«царь благоволит к тебе, и все слуги его (имеется в виду его двор) любят тебя»**. Давид снова в типичной ближневосточной манере возражает, что обычному человеку нелегко быть зятем царя, и что нужен выкуп за невесту достойный царя. Но у Давида нет собственного состояния, поэтому у него нет средств чтобы заплатить выкуп. Посланники возвращаются к Саулу с этой информацией, и Саул велит им вернуться к Давиду и сказать ему, что никакого выкупа за невесту в виде материальных благ не требуется. Давид просто должен пойти и убить 100 филистимлян и принести царю Саулу их крайнюю плоть (я думаю, это пример того, когда битва с врагами Израиля не обязательно ведётся как священная война). Когда Давиду сообщили об этом встречном предложении, он немедленно принял Мелхолу как свою невесту.

Давид, из-за своего характера, поспешил, вышел раньше, чем это было необходимо, и убил кучу филистимлян. В большинстве библейских версий говорится, что он был настолько благочестив и благороден, что убил 200 филистимлян (вместо оговоренных 100) и принёс их крайнюю плоть Саулу. Однако, когда мы смотрим на 2-ю Царств 3:14, там говорится, что Давид принёс крайнюю плотью только 100 филистимлян. Так сколько же он принёс?

2 Царств 3:14: «И отправил Давид послов к Иевосфею, сыну Саулову, сказать: отдай жену мою Мелхолу, которую я получил за сто краеобрезаний Филистимских».

Многие исследователи Библии указывают на это как на очевидное противоречие 1-й Царств 18:27. Возможно. Но, с другой стороны, я думаю, что во 2-й Царств говорится всего лишь о том, что согласованная цена помолвки

составляла 100 крайних плетей Филистимлян. То, что Давид принес своему новому тестю 200 крайних плетей (что указывает на гибель 200 филистимских солдат), скорее не относится к делу (дополнительные 100 не были частью выкупа за невесту, это было похоже на подарок Саулу).

Эта глава заканчивается выражением крайнего разочарования **Шауля** в связи с проблемой, которую для него представлял Давид. Всё, что он пытается противопоставить Давиду, идёт наперекосяк. Несмотря на все усилия Саула, взлёт Давида был стремительным: от пастуха до победителя, от победителя до придворного музыканта, от придворного музыканта до ловкого воина, от ловкого воина до популярного героя, затем командующего большим войском, а теперь и члена царской семьи через брак. И если в прежние времена филистимляне добивались больших успехов в нападении на Израиль, то теперь, когда на сцене появился Давид, Израиль знал только о победе.

Хуже для царя Саула и быть не могло. Давайте перейдём к главе 19.

ПРОЧИТАЙТЕ 1 ЦАРСТВ 19:1-10.

Теперь Давид был официальным врагом Саула, и Саул больше не скрывал этого факта. Он стал одержим идеей убить Давида. Саул сделал умный политический ход и сделал Давида не только своим личным врагом, но и врагом царства. Попытки Саула убить Давида руками филистимлян потерпели неудачу, поэтому теперь он собирался действовать более прямолинейно и издал приказ, согласно которому любой, кто мог, должен был убить Давида.

Шауль либо не понимал, что другие не разделяют его ненависти к Давиду, либо зря рассчитывал на свою популярность. В любом случае, когда Саул приказал Ионафану (и другим) пойти и убить Давида, Ионафан немедленно побежал рассказывать Давиду о заговоре. Очевидно, Саул не понимал глубины связи между его сыном и Давидом. Ионафан обнаружил, что защита Давида сделала его противником собственного отца. Но на духовном уровне это был вопрос выбора Ионафана стороны Божьего помазанника, а не незаконного царя. Это та самая бездна, о которой я говорил, когда начал сегодняшний урок. Ионафан стоял одной ногой в лагере Саула, а другой - в лагере Давида, но пропасть между ними расширялась. Вскоре Ионафану потребуется сделать мучительный выбор. Следование за Божьим помазанником никогда не бывает безболезненным, за это придется заплатить.

Евангелие от Матфея 10:34-35: **«Не думайте, что я пришёл принести мир Стране. Не мир пришёл я принести, но меч! Потому что я пришёл настроить человека против отца его, дочь против матери её, невестку против свекрови её».**

Иоанна 16:1-4: «Я сказал вам всё это, что бы вы не удивлялись. Вас отлучат от синагог, и придёт даже такое время, когда убивающий вас будет думать, что этим он служит Богу! Будут поступать так, потому что не понимают ни Отца, ни меня. Но я сказал вам, чтобы когда это будет происходить, вы вспомнили, что я предупреждал вас. Раньше я не говорил с вами об этом, потому что был рядом».

Первый шаг Ионафана - попытаться выступить посредником между двумя сторонами. Но он беспокоится о результате, поэтому назначает встречу с отцом в уединённом месте, на поле в сельской местности. Ионафан говорит Давиду спрятаться поблизости, чтобы он мог быстро узнать результаты разговора, если дела пойдут плохо.

Ионафан пытается использовать логику и рациональное мышление, чтобы убедить своего отца в том, что к Давиду следует относиться как угодно, но только не как к врагу Израиля. Он говорит царю, что Давид не совершил против него никакого преступления и на самом деле был удивительно добр к царю и царству. Он был храбр, он лично руководил сражениями с филистимлянами и одерживал победу за победой. Давид был полностью предан Саулу.

Ионафан приходит к выводу, что если его отец согласится с тем, что Давид не сделал ничего плохого, то в случае исполнения Саулом смертельной угрозы, на него будет навлечена кровавая вина. Кровавая вина - это один из видов греха, для искупления которых закон не предусматривает никаких способов. Никакая жертва не годится, никакая замена не может быть сделана, и никакой дар не может быть принесён. Бог примет только кровь (жизнь) того, кто совершил кровавое преступление, как должное правосудие. Таким образом, Саул, действовавший по закону Моисея, был бы осуждён. И, как указывают книга Чисел и книга Второзаконие, сама земля и нация, в которых происходит кровопролитие, также понесут проклятие, если они не предпримут действия, чтобы наказать преступника, и это действие не может быть чем-то меньшим, чем смерть. Так что, если Саул будет настаивать на убийстве Давида, даже царство Саула примет на себя тяжесть Божьего гнева. И единственным решением для избавления от этого гнева будет казнь царя!

Доводы Ионафана были убедительны, и поэтому Саул дает клятву (стих 6): «жив Господь, Давид не умрёт». Саул только что сделал свою духовную могилу ещё глубже (если это вообще возможно). Саул дал Ионафану клятву и скрепил её именем Бога как гаранта клятвы. Это имеет такой же вес, как и та опрометчивая клятва, которую Иеффай дал ещё во времена судей (которая стоила жизни его дочери). Это была ложь. Саул не собирался сдерживать эту клятву, это был обман, потому что страсть, с которой Ионафан выступил в

защиту Давида, дала Саулу понять, что Ионафан встал на сторону Давида. Саул дал клятву Ионафану, чтобы Ионафан думал, что всё улажено.

Ионафан, который ничего не понял замысел отца, идёт к Давиду и говорит ему, что всё хорошо. Он настолько убеждён в раскаянии и искренности своего отца, что даже приводит Давида к Саулу! И Саул позволяет Давиду вернуться ко двору, так что, кажется, всё вернулось на круги своя.

Давайте остановимся на сегодня здесь и в следующий раз продолжим изучение с того, что Саул совершил ещё одно покушение на жизнь Давида.